

Пока здесь обсуждали внука Сяочжу, настоящий родной внук Чжуан Син за три года учёбы в США уже давно привык к самостоятельной жизни. Новые студенты-соотечественники, узнав, что он тоже из Китая, приходили в изумление. С его беглым американским английским, глубокими глазами и высоким носом — разве он мог быть китайцем?

Однако, несмотря на то что они выросли в одной стране, они всё равно чувствовали дистанцию между собой и Чжуан Сином, потому что он редко участвовал в их собраниях, где вспоминали о доме. Чжуан Син тоже чувствовал неловкость: в первый год он слишком торопился стать независимым, да и полгода провёл, играя с Сяочжу, так что ему уже этого хватило. Оказавшись в новой среде, он с нетерпением жаждал поглощать знания.

В прошлый раз, когда за билеты на фильм «Эдвард Руки-ножницы» не заплатил Чжуан Син, Чжао Сяоли в одностороннем порядке начал его игнорировать. Изначальная цель Чжао Сяоли заключалась в том, чтобы создать выгодные связи в кругу студентов, и те, кто не мог принести ему пользу, не заслуживали его внимания. Это была пустая трата времени.

Иногда, делая перерыв в учёбе и работе, Чжуан Син тоже выходил погулять. Он прошёл по улицам Нью-Йорка начала 90-х, где царил стиль граффити Бронкса. Площадные диджеи, эм-си в барах, уличные танцоры — в парках Нью-Йорка каждый держал в руках скейтборд. Это время американцы называли золотым веком, и эта мода была популярна среди молодёжи по всему миру.

Он также посещал вечеринки, например, небольшие собрания, которые устраивали коллеги в своих дворах. Надев костюм, он видел женщин с пышными волнистыми каштановыми или золотистыми волосами, закреплёнными изящными заколками с кристаллами, одетых в белые кружевные платья или модные облегающие платья с узорами. Мужчины были в повседневных костюмах синего или серого цвета — это было собрание среднего класса.

Конечно, большую часть времени он уделял учёбе и чтению. Он знал, что в 90-е годы экономика США быстро развивалась, и, помимо распада СССР и победы США в первой войне в Персидском заливе, что привело к росту государственного долга на 75 %, вторым важным фактором был интернет. Компьютерная революция и технологические инновации привели к расцвету новых экономик, а дешёвые товары стимулировали потребление. Всё это стало причиной резкого роста фондового рынка.

Через международные издания он узнал, что в 1993 году Китай переживал медвежий рынок акций, в то время как США уже прошли через это в октябре 1929 года. В инвестиционной компании, где он подрабатывал, он видел старые американские газеты, где новости о развитии экономики были бесчисленны.

«Кровавый октябрь 1929 года», «Кровь на Уолл-стрит», «Шторм, сметающий фондовый рынок» — в тот месяц многие люди потеряли всё из-за акций, а новости о банкротствах, прыжках с высотных зданий и самоубийствах заполняли газеты каждого выпуска того года.

Как и в Китае 90-х, в США 1929 года повсюду звучали лозунги: «Кто хочет разбогатеть, покупайте акции!» Это привело к длительному упадку в сельском хозяйстве, текстильной промышленности и угледобыче. Рабочие покидали свои дома и бросались в фондовый рынок.

В октябре 1929 года американский фондовый рынок рухнул, и после этого он продолжал падать в течение нескольких лет, что привело к финансовому кризису. Множество банков обанкротилось, что привело к разрыву цепочек финансирования реальной экономики. Фабрики были вынуждены закрыться, и страна погрузилась в экономический кризис.

И в 1993 году Китай тоже переживал эти бури на фондовом рынке.

Изучив кровавую историю своих предшественников, Чжуан Син пришёл к выводу, что игра на бирже — это как азартная игра, и никогда не бывает сделок, которые приносят только прибыль. Он также был рад, что после призыва Дэн Сяопина к реформам он продал свои акции, избежав потери всего капитала из-за обвала рынка.

Но удача не всегда будет на его стороне, он это хорошо понимал.

Чжуан Син изучал инвестиции и финансы вне учебной программы, а в университете специализировался на компьютерных науках. В ноябре того же года американская компания Netscape Communications выпустила первый коммерческий браузер — Mosaic.

Этот браузер был представлен его университетским профессором на лекции для анализа.

Шэнь Сючжу не нёс рюкзак, его провожал в школу дедушка. Чжоу Сюэцзюнь нёс в руке кружку, и они не спеша шли в школу. По дороге в центре улицы ехали трёхколёсные мотоциклы, рикши и велосипеды «Феникс». Машин было мало.

По пути Шэнь Сючжу указал на велосипед с корзиной впереди:

— Дедушка, посмотри, такой...

Чжоу Сюэцзюнь редко уезжал далеко, поэтому велосипед ему не был нужен, и дома его не было. Теперь, когда ребёнку было уже 15 лет, многие его сверстники уже ездили на велосипедах в школу и обратно, поэтому, когда дедушка предложил купить ему велосипед, он был очень заинтересован.

Чжоу Сюэцзюнь:

— Хорошо, купим такой.

Напротив входа в Первую уездную среднюю школу была закусочная, где в 8 утра продавали завтрак. Аромат свежих лепёшек вызывал аппетит. Поскольку это была суббота, очереди из студентов не было, и Чжоу Сюэцзюнь быстро купил две лепёшки.

Из теста делали лепёшку, а те, кто мог себе позволить, добавляли яйцо, клали немного солёных овощей и посыпали зелёным луком. Передавая ароматную лепёшку внуку, Чжоу Сюэцзюнь сказал:

— Иди, дедушка пойдёт почитать. Оставшуюся лепёшку отдай однокласснику, поблагодари его за вчерашнюю помощь, понял?

— Угу! — Шэнь Сючжу взял лепёшку и послушно кивнул.

Рядом со школой был книжный магазин «Золотой дом». На первом этаже продавались тетради и канцелярия, а на втором была библиотека. Чжоу Сюэцзюнь часто приходил сюда за книгами и бумагой. Шэнь Сючжу, держа лепёшку, кивнул и направился к школьным воротам.

Мальчик ростом в 165 сантиметров, с мягкими и пушистыми волосами, в белой рубашке, синих чёрных брюках и чистых кроссовках «Хуэйли», становился всё ближе дедушке. Чжоу Сюэцзюнь действительно относился к нему как к родному внуку и не жалел для него ничего хорошего.

Он был художником, не придававшим значения деньгам. Богатство — это то, что не приносят с

собой в жизнь и не уносят после смерти. У него не было мысли копить деньги на свадьбу внука. Пусть ребёнок сам зарабатывает, когда вырастет. Сейчас он вкладывал все свои силы и средства в воспитание Шэнь Сючжу.

В 80-е годы в стране было меньше 100 миллионеров, а сейчас? Эпоха, когда «деньги рожают деньги». Только то, что усвоено, является настоящим богатством. Если копить деньги и не тратить их, то, когда ребёнок вырастет, эти сбережения всё равно закончатся.

«Эти несколько десятков тысяч юаней экономь, чтобы использовать, когда вырастешь» — он не говорил таких пустых слов. Он говорил ребёнку: «Хорошо учись, только так ты сможешь жить так, как захочешь в будущем».

Воспитываясь рядом с таким мудрым стариком, Шэнь Сючжу не был заражён жадной наживой. Даже если в школьные годы его презирали за плохие оценки, он, будучи ещё маленьким, был честен и открыт. Он соблюдал дисциплину, слушал внимательно, даже если не понимал, и вёл себя на уроках так же, как отличники. Просто на экзаменах он не справлялся. Но он принимал свои слабости, старался и получал одобрение взрослых.

Возможно, из-за того что он с детства притворялся глупым, он стал немного наивным. Его классный руководитель, молодой мужчина, придерживался свободного подхода к образованию. Он считал, что, даже если у этого ученика невысокие оценки, он очень ценил Шэнь Сючжу. Почему?

Потому что дети в этом возрасте уже обладают очень сильным чувством собственного достоинства. Малейшее строгое слово может их ранить. Но учителя и родители всё равно должны воспитывать, иначе кто будет отвечать за то, чтобы ребёнок не сбился с пути?

А Шэнь Сючжу не требовал к себе особого отношения. Ребёнок был уверен в себе. Некоторые учителя говорили, что если плохо учиться, то придётся собирать мусор. Те, кто любит учиться, стараются ещё больше, а те, кто не любит, думают: «Ну и что, пусть собирают. Разве учитель не говорил, что все равны? Почему ты смотришь свысока на тех, кто собирает мусор?»

Подростки не могут принять, когда их критикуют. Они будут упрямо спорить, утверждая, что они правы. Как классный руководитель, он говорил всему классу, что нужно хорошо учиться, и некоторые ученики думали: «Учитель плохой, он говорит это, потому что я плохо учусь! Он не называет меня по имени, потому что боится!»

Именно из-за открытого и уверенного характера Шэнь Сючжу классный руководитель особенно ценил его, стараясь найти его сильные стороны. Если ребёнок чувствовал себя неудачником в учёбе, то он помогал ему найти уверенность в других талантах. Хотя Шэнь Сючжу пока не понимал, что стоит за этим, он был послушным и всегда делал то, что ему говорили взрослые.

Такого сильного духом ребёнка другие учителя любили или нет, он не знал, но его классный руководитель точно любил.

|